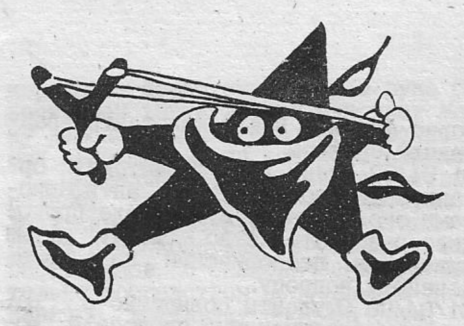

ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА

ИЗДАЁТСЯ ИНИЦИАТИВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫХ АНАРХИСТОВ. N 3(6) 1993 г.

НИКАКОЙ ВЛАСТИ - НИКОМУ!

WUMM!

ТРУДОВЫЕ БУДНИ АНАРХИСТОВ ГРЕЦИИ

16/11/92 Снова атаковали министерство торговли с коктейлем Молотова.
17/11/92 Сожжены: два банка, почтовое отделение, три киоска. Полиция разогнала демонстрантов.
28/11/92 В солидарность с пятью арестованными 17-го уничтожена полицейская машина.
06/12/92 300 анархистов атаковали фашистскую группу на площади Сидагма. Трое нациков госпитализированны.
15/12/92 600 товарищей проводили марш в Салониках. Атакован офис ND (правящая партия). Полиция арестовала 10 человек, троих оставила в заключении.
16/12/92 200 человек собрались у следственного изолятора требуя их освобождения.
17/12/92 350 анархистов-антифашистов собрались возле экономического института, пытаясь пройти к штабквартире нацистской группы "Золотая заря". Полиция, запретившая марш, разогнала его возле Политеха.
18/12/92 6 товарищей разгромили монархическую телевизионную станцию "Теле-Тора".

0/12/92 "Молотов" брошен в фашистский книжный магазин "Новая Позиция".
1/01/93 Армейский грузовик сгорел после марша-протеста, стеклами роскошного отеля "Великовритания" усыпана мостовая.
15/01/93 После марша в центре Афин, сожжены три автобуса Государственной транспортной компании.
05/02/93 Во время концерта против воинской повинности избит и лишен оружия один полицейский.
12/02/93 По окончаии марша, возле Политеха сожжены фургоны фашистской телестанции TELE-CITY и радиостанции SKY. Столкновение демонстрантов с полицией длилось три часа, обошлось без арестов.
26/02/93 Товарищи избили четырех фашистов. Один попал в госпиталь.
02-03/03/93 Двумя "Молотовыми" подожжен кинотеатр "Filip", куда фашики собирались прийти днем позже. Из-за этого события их митинг состоялся возле другого кинотеатра.
08/03/93 Несколько анархистов вторглись в кинотеатр "Antinea" в центре Афин и мешали демонстрации порно-фильма. Возле кинотеатра раздавали брошюры.
01/04/93 Члены двух фашистских организаций столкнулись с антифашистами около здания суда, где проходило разбирательство между двумя мужчинами, поспорившими по македонскому вопросу.
01/04/93 Студенты совместно с "Бешенными Анархистами" забросали "Молотовым" банк в центре Афин.
13/04/93 Полицейские убили в баре двух молодых товарищей, на острове около Афин. На следующий день жители острова разбили стекла и сожгли местный полицейский участок.
30/04/93 30 анархистов в пригороде Афин разгромили кафетерий, известный как место встреч фашистов.
01/05/93 Интервенция анархистской колонны в ряды "Рабочего Союза". Раздавались газеты, брошюры и листовки с написями: "Долой государство и нищенскую зарплату!"
01/05/93 Анархисты атаковали Налоговый департамент с коктейлем Молотова.
22/05/93 Сожжен автобус Государственной транспортной компании.

по материалам "A-news" (ноябрь 92 - май 93)

ДЕСЯТИЛЕТИЕ БУНТА В ГРЕЦИИ

По мнению государства - террорист всякий кто борется и сопротивляется, тем не менее государство - единственный террорист, которого мы знаем.
"A-nevs" N 1

Первые признаки того, что на Грецию наступают "бунтующие" 80-90 годы, появились еще в конце 70-х, когда в 1978 году произошли первые оккупации университетов, сопровождаемые быстрым ростом анархического и автономного движения. Как заметили товарищи из Инициативы Анархистов Салоников: "они стали сигналом того, что май 1968 года остановился в Греции". Но это был только пролог, а настоящие события развернулись в 1985 году и продолжаются сегодня.

Людей живущих по соседству с площадью Эксархия в центре Афин уже не удивишь демонстрацией. Они стали привычными в лето 1986-го. Когда после вечернего часа пик центр города пустел, на площадь устремлялись сотни молодых людей, ритмично скандировавших: "Долой полицейское государство!", "Долой гонку атомного вооружения!", "Долой террор полицейских ищеек!", "Долой американский империализм!". Долго не приходилось ждать воя полицейских сирен. Взрывы гранат со слезоточивым газом, крики людей, звон стекол и треск бутылок с "коктейлем Молотова". До середины ночи на площади бушевали сражения и нередко, несмотря на грохот, были слышны пистолетные выстрелы. На следующее утро Афины узнавали из газет, сколько раненых и арестованых, сколько сожжено полицейских машин. Муниципальные рабочие сметают осколки стекла, разбирают баррикады. Это было "Горячее лето 86-го", о котором заранее возвестили зимой автономные и анархистские группы.

В мае 1985 г. анархистами был оккупирован Химический факультет Афинского Университета. Целыми днями тогда продолжались сражения вокруг его

корпусов. Фашистские группы рука об руку с полицией штурмовали здания. Был застрелен 15-ти летний анархист Михалис Кальтенас. Его смерть вызвала волну демонстраций в стране, прежде всего в Афинах и Салониках, сопровождаемых нападениями на государственные и американские учреждения.

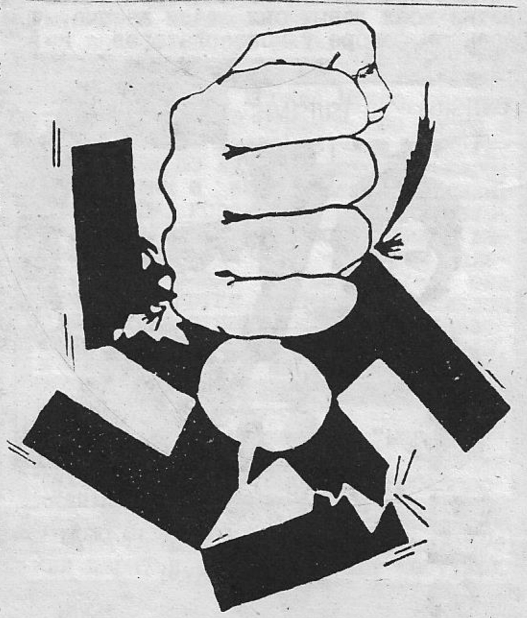
Социалистическое правительство в ответ на протесты применило армию и полицию. Это стоило жизни четырем анархистам (в период с 1981 по 1986 г.). Жестокими действиями наделенные властью социалисты пытались навести "порядок и спокойствие" в стране, задавив не только демонстрантов, но и забастовщиков. С экономическим кризисом и безработицей они боролись исключительно посредством вербовки на иностранные предприятия. Но, несмотря на крайнюю дешевизну рабочей силы, иностранные инвесторы не спешили вкладывать деньги в "страну бунтарей".

При подавлении массовых протестов правительству оказалось черезвычайно полезно то, что после свержения воено-фашистского режима в 1973 г., армию и полицейский аппарат не очистили от фашистских элементов. Они попрежнему подсовывали героин арестованным демонстрантам, чтобы создать "однозначные улики", попрежнему были жестоки с бастующими. Так 3 сентября 1986 г., когда 68-летний рабочий Ангелос Мавродиес вместе с двумя коллегами по работе хотел пожаловаться премьеру Папандреу о задержке выплаты заработной платы, их избили на ступеньках парламента так, что Мавродиес от полученных ран через неделю скончался. Похожее произошло с 18-ти летним студентом Николосом Каналисом, которого при обыске в его доме 31.03. 86. полицейский, как позже записали в протоколе, застрелил в спину "из самообороны". Покрывал произвол полиции министр внутренних дел Дриосананис, который выступал за "превентивный арест": "Лучше сотню невиновных бросить в тюрьму, чем бегать за одним виновным!"

Благодаря вечным уличным побоищам и клевете правительства, в глазах обывателей все поголовно анархисты стали торговцами наркотиков. Этот имидж нанес серьезный ущерб анархизму в Греции. В ответ на обвинения правительства анархисты выставили "Антинаркотическую гвардию", которая среди прочих действий предала огню 17.02.86. американские драндулеты одного известного, и как доказано, покрываемого полицией торговца героином. В ходе последовавшего судебного разбирательства множество мелких торговцев сознались,что подсовывали по принуждению полиции анархистам наркотики, чтобы их оставили в покое.

Своим первым крупным успехом греческие анархисты считают "Панэллинскую конференцию", прошедшую 18-20 апреля 1986 г. в Патре, в которой участвовало 2 тыс. человек со всей страны. В 1987 г. Грецию потрясли демонстрации против арестов и преследований анархистов по подозрению в связях с подпольной террорестической группой"Борьба против государства", которая к тому времени уже была разгромлена. В 1991 г. Грецию всколыхнули протесты против новой системы образования (возвращение к отмененным в 1981 г. ежедневным молитвам, к школьной униформе, введение в программу древнего языка, увеличение продолжительности занятий и т.д.). Последние оккупации школьниками школ произошли во время войны в Персидском заливе.

10 и 11 января 1991 года снова напомнили "горячее лето 86-го". В

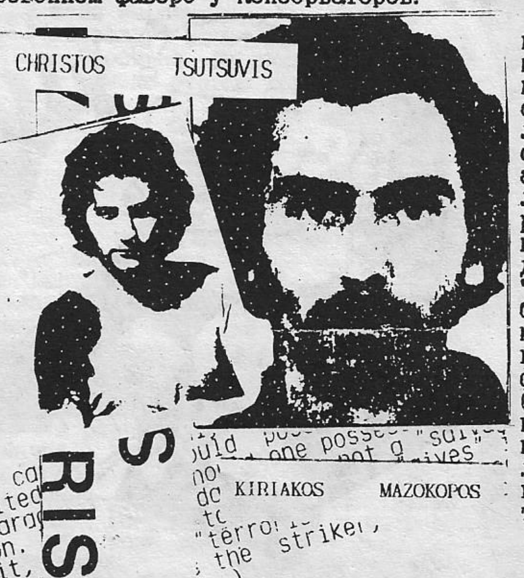

декабре 90-го в ответ на закрытие ряда студенческих общежитий начались оккупации учебных заведений. 6 и 8 декабря произошли уличные столкновения с полицией. Забастовка студентов и школьников охватила всю страну. 8 января фашисты и молодые "новые демократы" атаковали захваченные учебные заведения. В Патрах во время столкновения погиб учитель Никос Темонерас. 10 января в Афинах прошла демонстрация протеста против этого убийства. Полиция напала на демонстрантов, обстреляла книжный магазин, в ходе пожара в нем погибло 4 человека. Следующие дни вокруг Политеха продолжались бои. 12 января над ним было поднято черно-красное знамя. В итогс 22 человека были обвинены в мятеже, 150 человек ранено, но обе стороны так и не смогли договориться.

Ужесточение экзаменационных правил снова вызвало протесты в октябре 1991 г.. Демонстрации школьников были разогнаны силой. А лживые газеты подстрекали граждан штурмовать школы: "школьники насилуют школьниц в захваченных школах". Демонстрацию школьников 24 октября разогнали распаленные этой пропагандой сторонники правительства, вооруженные камнями и прутьями. Во время этой демонстрации была подожжена машина телевидения с передающей антенной (известна как Cop-TV), после чего свыше тысячи человек укрылись от полиции в здании Политеха, располагающего "иммунитетом", но 6 человек были схвачены и осуждены за участие в баррикадных боях на 5-7 лет. На следующий день полиция получила разрешение очистить здание и еще 28 человек было арестованно. Как свидетели фигурировали исключительно полицейские. Процесс против 28-ми закончился 6-ю оправдательными приговорами, остальные получили от 1-го до 3-х лет. В ночь после приговора организация "17 ноября" обстреляла ракетой полицейскую машину. Один полицейский убит и шесть тяжело ранено - вот итог этой акции. Во второй половине того же дня полиция арестовала раздававших антиполицейские листовки и жестоко избила их.

1992 год ознаменовался ростом националистических и фашистских настроений в греческом обществе. Была развязана антимакедонская истерия. По стране прокатилась новая волна арестов: хватали пацифистов, свидетелей Иеговы, анархистов за отказ служить в армии (всего около 500 человек). 5 троцкистов обвинили в "измене родине". Против интеллигенции, выступившей в защиту преследуемых, раздули клеветническую волну.

При правительстве консервативной партии "новая демократия" репрессии против всех левых сил стали жестче, чем при социалистах. Неофашисты в откровенном фаворе у консерваторов.

6 декабря 1992 года в Афинах произошла известная манифестация крайне правых; фашисты возложили цветы к "монументу неизвестного солдата", выкрикивали фашистские лозунги и поднимали руки в фашистском приветствии. В этот момент их атаковали 200 анархистов и разогнали толпу. Полиция не вмешивалась. В результате столкновения несколько нациков были ранены. На следующий день пресса и правые кричали, что "анархисты атаковали прославленных бойцов, спасших страну от сталинизма". 10 декабря 1992 года была организована националистическая манифестация всех парламентских партий (за исключением Компартии Греции), протестовавших против употребления названия "Македония" бывшей югославской республикой. Под конец этого мероприятия группа из 100 нацистов напала на "Аманесер Дорадо" -

здание Иститута экономики и торговли Афин, среди студентов которого много анархистов. Фашисты ранили 2-х анархистов и нанесли зданию серьезный материальный ущерб. После они направились к занятому анархистами дому Лелас Караианни, где устроили погром на первом этаже, но не нашли не одного "оккупанта".

Полиция из принципа обвинила во всем анархистов и 150 фараонов из сил по борьбе с беспорядками наведались в другой оккупированный анархистами пустующий дом - "Вилла Амалиас". Благодаря вмешательству проживающих там журналистов они были вынуждены ретироваться. Однако поздно вечером полиция ворвалась в дом "Амансер Дорадо" и арестовала 8 человек.

Борьба продолжается в Греции, но не только в ней. Из многих других стран Европы, Азии, Африки и Америки чуть ли не ежедневно поступает информация о классовых боях. Не стоит верить, что на Западе "тишина и порядок". Кругом фашисты и националисты поднимают голову, кругом происходят преследования недовольных существующим порядком, кругом буржуазные средства массовой информации занимаются оболваниванием общества.

по материалам "Trafik" N 24,
CNT (март 1993),
"Schwarzer Faden" NN 38, 41

ПРОСПИРТОВАННАЯ КОШКА
(не очень субъективное мнение об одной конференции)

2-ая конференция по анархо-синдикализму в Восточной и Центральной Европе, о которой так долго и таинственно говорили наши анархи (официальные письменные приглашения так никто и не получил) наконец свершилась. Сие событие имело место в Запорожье 16-19 июля на живописнейшем острове Хортица посреди Днепра, за Днепрогэсом. Место встречи - бывший комсомольский центр отдыха - зримо напоминало о старом, но таком новом режиме.

Впрочем, все это не смущало участников. Вначале попробовали даже поднять на ржавеющем фладштоке анархистский черный флаг с кошкой. Попытка не удалась. После этого на власть и ее атрибуты перестали обращать внимание. Чего нельзя сказать о самой власти. Поговаривают, что бдительные чекисты, устрашенные чудовищно преувеличенными слухами о наплыве анархистов из 30-ти(!) стран, звонили организаторам и вежливо выспрашивали, скоро ли гости намерены отбыть.

Никаких 30-ти стран конечно не было. Из-за граници добрались до Запорожья только из Германии, Нидерландов, Бельгии и Британии. Генеральный секретарь М.А.Т. передал устные приветствия. Кто-то из приглашенных застрял по дороге. Из экс-"СССР" были представлены Запорожье, Москва, Гомель, Минск, Харьков, Донбас, Ялта. Увы - из Восточной Европы так никто и не явился.

Программа конференции состояла из трех частей: сообщение о ситуации на местах, теоретических вопросов и обсуждения практического сотрудничества. Более или менее состоялся только первый пункт повестки. Особенно интересными были рассказы зарубежных гостей: об анархистском движении в Нидерландах и Бельгии, о самоуправляющемся коллективе таксистов в Гамбурге и т.д. Зато "теоретическая"часть свелась почти полностью к изложению позиции "анархокосмизма" со всеми его глубоко мистическими обоснованиями и религиозно-философскими заимствованиями. Сперва западные гости слушали про все эти чудеса с неослабевающим

изумлением, даже кое-что записывали. Потом в их глазах появилась тоска, ручки были отложены, а головы поникли. Какое отношение все это имело к анархо-синдикализму, не ясно. До третьей части во время пленарных заседаний дело так и не дошло.

На культурную программу, предложенную организаторами, в общем-то грех жаловаться. Было все - и визит в музей казачества, и катание на казацких "чайках" по Днепру, и поездка в махновскую столицу ГуляйПоле, и просто отдых. Все это хорошо, но лившиеся реки гидролизного спирта и других, более скромных, жидкостей делали обстановку нерабочей. В первый же вечер на столах появились бутылки и не исчезали до последнего дня. Чего хотели этим добиться организаторы - то ли это было специфическое казацкое гостеприимство, то ли предстояло родиться новому направлению - анархо-алкоголизму - трудно сказать. На первых порах некоторые гости отдали дань зеленому змию. Но когда стало ясно, что участники воруют время у самих себя, не выдержали: "Мы же за самоорганизацию, так подадим пример!" Хозяевам пришлось квасить в одиночку.

Впрочем у наших анархистов появилась хорошая традиция - решать основные вопросы в кулуарах. Именно там группы и организации обсуждали проблемы сотрудничества, именно там прошла интереснейшая пресс-конференция анархистов Донбасса, рассказавших о первом массовом выступлении трудящихся против перекрасившихся наследников КПСС, именно там прошло 17-го июля совещание представителей ФРАН. Так что заспиртовать анархическую черную кошку все же не удалось.

Бюллетень по анархизму и синдикализму в Восточной и Центральной Европе будет и дальше выходить в Москве. А очередная конференция анархо-синдикалистов состоится следующим летом где-нибудь в Восточной Европе.

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

II конференция Федерации революционных анархистов, открытая для всех групп и федераций, сотрудничающих с ФРАН, состоится в октябре 1993 в Гомеле (Беларусь).

Темы для обсуждения: информация о социальной ситуации, взаимопомощь в кризисных ситуациях, пути взаимодействия и регулярного сотрудничества, совместные акции, издание листовок, подготовка к созданию революционных синдикалистских профсоюзов и другое (инициатива приветствуется!).

Подробную информацию можно получить по телефону: 8/0232/56-38-32 в Гомеле (Юрий Глушаков).

БЕССОННИЦА МОСКОВСКАЯ

АЛЕКСЕЙ ЩЕРБАКОВ

Вот-те на - я влюбился в Москву!

В этот город, набитый лихорадкой под завязку, где сталинские дома-пироги и дома-пирамиды брезгливо поглядывают на мечущихся на переименованных в очередной раз улицах жителей столицы. Где памятники поспешно переделаны в кресты. Где пестрые витрины киосков радуют глаз обладателей баксов. Где все - судорога и накипь - Бизнесмены тут платят деньги непримиримым коммунистам, вход в панковское кафе стоит минимальную зарплату, бог-"Макдональдс" уже отмечен взрывом гранаты (метили в ментовку, да промахнулись, раззявы). Вокзалы похожи на дурдом, в метро запутались сами жители, неформалы торгуют шерстью, борцы за народное дело сыты до неприличия - видно, для того, чтобы хватило сил на борьбу.

расписные балалайки Арбата.

Раньше тут было иначе - проще и четче - толпы приезжих с сумками метелили по Горького, местные знали свои дороги - от метро до метро, у каждого была своя ниша, у каждого было персональное измерение - и словно много-много череповцов и жмеринок столпилось вокруг Кремля и Большого театра, отданного в пользование иностранцев. Высотные здания были гордыми - они знали своё право, они помнили, кто и зачем их соорудил - они гордо подпирали Третий Рим, не подозревая, что разнесут его в клочья не полчища варваров или ядерная зима - а всего-то портвейн "Агдам", примененный в больших количествах. Скопище жмеринок и череповцов - бестолковое и нелепое - самозабвенно металось в мандале Садовых.

И вдруг - это стало городом,
будто тогда в августе,
сойдясь на трехночную
пьяную тусовку,
столица не захотела
расползаться обратно -
а потянулась к Западу - дай!
И райцентры и деревеньки;
уголки и квартирки;
подзаборные сплетни все -
все это стало городом -
и с тех пор бурлит,
сходит с ума,
выходя порой из берегов,
расцветая разноцветными
демонстрациями
и пестрыми чужими,
как миражи,
магазинами.
Благолепие рухнуло,
благолепия больше нет -
черный водоворот на гранитной
целине площадей.

Я кружусь в этом городе, я принимаю его игры - тут не Питер, тут негде выпить, зато есть на что поглазеть - и я глазею вовсю. Мои знакомые из старой Москвы исчезли за кольцевую дорогу, им нет тут места - меня ждут другие люди в десяти местах Москвы, сошедшей с ума - они не сидят на месте, тут все действуют - и те, кто не продает-покупает, клеит листовки с призывами к революции. А мой товарищ, примчавшийся в столицу на три часа раньше меня, мчится на футбол - там бьются два "Сартака" - а трибуны исходят на крик под мокрым снегом. А я пропиваю на заснеженном бульваре вместе с пьяными панками деньги бизнесмена, торгующего косметическими карандашами, полученными в адрес питерских ментов.

Где твоя столичная спесь, Москва? Где твой порядок беспорядка, презрение к приезжей провинции? Теперь все тут - приезжие, богатые и сытые, спешащие прогулять денежки, пока не началось.

Москва мечется, как красные флаги над Манежной - где я хриплю в мегафон: ВЛАСТЬ РАБОЧИМ! Дедушки с глазами-кнопками и трогательными бантами сочувственно хлопают - они любят мою молодость и веселье, у них слезы выступают на глазах, когда мы горланим песни революции - а революция дышит в затылок, стоит за спинами, она взлетает пачками листовок, раскидываемых турецкими масистами. Жуткое "что-то будет" взлетает над Манежной, мегафоны каркают, множество рук хватают мои листовки. Веселое время - предчувствие горячих денечков, оно крепче портвейна, оно пригнало сюда многих желающих потрясений, мечтающих о баррикадном запое - англичан и немцев, японцев и американцев - они примчались из стран, где все есть, куда один за другим пропадают мои друзья. А эти толкутся в московском немыслимом транспорте, стоят в очередях, вникают в русский матерный строй - они приехали за большой жизнью, они боятся опоздать к большому делу - и, попадая в резонанс с Москвой, их лихорадка становится всесокрушающей - Красная площадь уже не удивляется пьяной компании с черными флагами, горланящей что-то за батьку Махно, тут вообще никто ничему не удивляется, тут царствует бессонница, невозможно заснуть в городе, в котором поселилась лихорадка, откуда исчезли даже бродячие коты.

По ночам я читаю в Москве Фромма в приличной квартире, хозяин которой читает доклад о сексуальной революции ровно за неделю до свадьбы. Он ксерит мои рассказы и беседует со мной о жизни (тоже по ночам) - а его мама кормит обильно и вкусно. Такие тут революционеры - они ходят в гости друг к другу, пьют чай и водку, а под вечер они поют песни на иностранных языках. Они любят ездить на Запад - а приехавшие оттуда с ответным визитом остаются в Москве, зараженные небывалой лихорадкой - тут даже продавцы пива не стоят спокойно, а танцуют брейк-данс (с морозу, видать), тут знакомые попадаются на каждой улице - и даже чаще - они угощают наркотиками и тоже беседуют о жизни, а кто-то вылезает по недопою на крышу и там поет Летова, сверкая в темноте яично-желтыми штанами.

Москва - шиза в квадрате. Нет места, где не торгуют, не воруют,

РОЖДЕННЫЙ ПОД ВЫСТРЕЛ АВРОРЫ

К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ МЫ КИСТЬ И ПЕРО.

не бьют кому-то морду. Нет перехода без нищего, без веера развешенных газет, без Розенбаума под нестроящуюся гитару.

Не хулиганы, не бездельники,
Но очень весело живем.
Мы бьем жидов по понедельникам,
В другие дни их тоже бьем!

Так пишет украшенная свастикой газета - а за продающей ее затурканой старушкой решают свои дела ребята с Кавказу, совсем недалеко от гамной кавказкой бетонной трубы под Тверской получает ежедневную порцию пиздюлей Богдан Титомир - от озлобленных рокеров - возле "Макдональдс", в котором завтракают австрийские троцкисты и бросившие анархизм ради бизнеса оптовые торговцы порнографией.

Весело живёт Москва?
Ох, бля, весело!

Московская революционерка Женя - блондинка, черно-красный призрак революции, затаскивает меня в зеркально-прокуренное кафе, заполненное статуями, вежливыми восточными людьми и дутыми трэш-металлистами - она планирует на лето какие-то революционные акции, она их любит, эти самые акции, прошлым летом ее забирали чуть ли не каждый день в городе Липецке, за захват главного здания на центральной площади, за поднятие черного флага над главным зданием.

Женя ходит во главе отряда пьяных неформалов, горланящих Летова, у нее талант пионервожатой, она нужна революции - а вороны и грузины разлетаются с Тверской при виде такого атаса.

Молодые хиппи ушли в Новые Черемушки - там у них двухэтажный бетонный сарай с музыкой, но без плясок - имени Джерри Рубина - наверное, кончат они, как и тот - большой валютой. Впрочем, в Москве без валюты можно идти разве что в троцкисты - там валюту дают западные товарищи. А старые хиппи сидят, где сидели, при всех временах - теперь они жрут куриц-гриль - и все рады и довольны - у них валюта есть.

Я люблю такую Москву - за это странное напряжение, за лихорадку, за слякоть под ногами уличных бизнесменов и рэкетменов, за красные флаги в руках у сытых мальчиков,
Я за приглашающие к революции
устал листовки, отпечатанные в
от Питера. Австрии, за девочек в
шикарных шмотках,
Питер - гулящих с черным
провинция с [redacted] знаменем по
черными окнами, [redacted] Тверской.
трущобный рай, который [redacted]
уже не разбудить. Пока еще крутятся ненужные заводы, в бесчисленных упиверситстах синхронно зевают преподаватели и студенты, поддатые дяди и тети скучно веселятся под хлипкий джаз на ритуальных ночных джемах, поэты - вообще выродки, экстремисты ночами напролет в глубоком подполье режуться в преф - вот и все. Легенда тихо догнивает - и уже видны сквозь ее прорехи контуры совсем другого города, совсем не Питера, злого порта и точки в транзите торча. Дальше - Лета.

А Москва сорвалась с цепи. Тут нет одного - покоя, все остальное - с избытком, тут не заснуть даже после многих бутылок портвейна, выпитых в морозном скверике в ознаменование батькиных именин. Тут опохмеляются шампанским, а за сидение на вокзале берут деньги.

Еще есть в Москве Метро, именно так, с большой буквы - ибо много я видел всяких подземок - но тут гуляешь как по лунному городу - переходы гулки и нескончаемы. Мозаики, барельефы, горельефы, снова переходы - шиза! На кольцевой линии в вагонах кучкуются бичи - их тем больше, чем ближе к вечеру - они описывают круги, упершись взглядом в жизнерадостные рекламы. Бхагаватгита! Это не для них, как, впрочем, и "МММ" (а это и не для меня).

Станция "Тверская", бывшая "Горьковская"! Станция "Марксистская" - так и осталось! Станция "Алексеевская" - бывшая "Щербаковская"!

На открытой станции "Измаиловский парк" в полночь летают частушки

ЗА МИР, В КРОВИ ВОЙНЫ ДОБЫТЫЙ,
СТОИТ ТРЕПЕЩУЩАЯ МОСКВА

и заходится гармонь - а немецкие рокеры в вагоне балдеют от экзотики.

А ночью Москва - лес. Лишь груды пустой тары на обочинах бескрайних площадей и закрученных переулков. Никого. Мерзкий конструктивизм, воткнутые в самый центр точеные двадцатиэтажки, рядом двухэтажные флигельки неизвестно чего снесенного. И стиль модерн совсем другой. Заперто все - а кабаки в подполье - мороз, тишина и теплые окна ночной Москвы - наверное, и революционеры тут ночью становятся белыми и пушистыми - за теплыми огнями окон. Но котов на улицах нет все равно.

Да и какие там коты? В доме, где обои под цвет грязи, а на них - Моррисон и Че Гевара, а под ними бывший хипповый идеолог пьет водку с бывшим вором (15 лет + 2 побега) меня спрашивают:

- Мы пойдем с тобой, ты только покажи: кого надо убивать?

А я ведь не гуманист, я покажу!

"Бил стекла и нецензурно выржался"- это обо мне в протоколе, это все по местной норме - только вот руки разбиты и деньги пропиты - а так - делов-то! Революционерка Женя пьет со мной портвейн на опохмел, нет, она и вправду хочет за что-то бороться. Во дела, а? А моим старым друзьям не хочется бороться, они торгуют чем-то на Арбате, их карманы полны баксов, но они ничего, кроме травы и "Мартини" не покупают, но такие и делают революции, не белокурые призраки, а те, кому уже ничего не надо.

А рядом клянчат сотенные у фирмачей - гляди в Арбат, сто двадцать способов околпачить того, кто с гринами - так ему и надо - пусть, дебил, покупает шинелей и матрешек - нашим тоже жрать что-то надо.

А азиатов (не японцев) на Арбате зовут гоблинами - они вечно толкутся у своего гоблинского посольства в переулке рядом и нервно и чутко реагируют на травяной запах.

На свадьбе товарища революционера, чьи родители меня так вкусно кормят, кричали "Горько" (вот мерзость-то!). А еще там махали перед моим носом "ТТ", а наутро протрезвевшая революционерка Женя палила из пистолета над нашими пьющими водку головами. (Это уже в других местах с другими мордами в компании).

Тверская, Тверская, Тверская -
Мы ненавидим "Макдональдс"! -
вот наш ответ настырным
канадцам с видеокамерой.
Даешь русскую альтернативу - "Агдам"
с беляшами!

А ночью в Москве - трескучая пустыня, никого, никого, никого - а если есть деньги - вались в пещеру бара, жри пиво из банки - а ежели нет - мандала Садовых загонит тебя в вонь вокзала - и выпихнет вон.

Плакат анархистов Донбаса:

СТУДЕНТ, РАБОЧИЙ, ГРАЖДАНИН!

Если ты думаешь, что ничего
не надо менять -
ТЫ ДУРАК

Если ты не хочешь думать -
ТЫ ТРУС

Если ты думаешь, что в твоих
интересах ничего не менять -
ТЫ СУКИН СЫН

Если ты дурак,
трус, сукин сын -
ТЫ ЗА ГОСУДАРСТВО!

ПОГИБ МАКСИМ КУЗНЕЦОВ

Трагически ушел из жизни Макс Кузнецов. Ему было всего 23 года, он был анархо-коммунистом по убеждениям и панком по образу жизни. Свою политическую деятельность он начал в 1989 году: уже тогда будучи по взглядам анархистом, он пытался создать анархистскую фракцию сначала в Российском союзе молодых демократов,а затем в оргкомитете партии молодежной солидарности"Эхо". В 1990-1991 годах он участвовал в создании и в акциях Анархорадикального объединения молодежи - Анархомолодежного фронта (АРОМ - АМФ). Весной 1992 года Макс вступил в ИРЕАН. Он был делегатом 4 и 5 съездов Ассоциации движений анархистов, принимал участие в работе Международного Конгресса анархистов Восточной Европы в Кенигсберге. Он был проверенным боевым товарищем, на его счету - участие в обороне дома на Народной улице, участие в захвате анархистами кабинета главы Липецкой администрации во время экологической акции против строительства завода "Викинг Рапс". Макс в течении нескольких дней держал сухую голодовку перед Белым Домом весной 1992 года с требованием освобождения молодых анархистов Алексея Родионова и Александра Кузнецова, осужденных на три года за сопротивление милиции на митинге. И вот Макса не стало.

В ту трагическую ночь с 7 на 8 июня Макс, вместе с двумя товарищами, проводил радикальную антикапиталистическую акцию прямого действия - бил витрины в ресторане "Пхеньян", известном месте тусовок мафиозной буржуазии. На звон разбитой витрины выскочила вооруженная охрана. Однго из участников акции им удалось схватить и передать милиции, другому удалось скрыться. Макс же исчез. В последний раз его видели в переулках возле Сретенки. Через несколько дней встревоженные товарищи пустились на розыски. В одном из переулков женщина сказала им , что несколько дней назад здесь обнаружили труп оборванного мужчины лет 30, когда ей предъявили фотографию, она опознала Макса. В морге выяснилось, что труп уже сожжен, одежда, оставшаяся от трупа, принадлежала Максу. Уголовное дело не завели,т.к. помимо многочисленных побоев при вскрытии обнаружили и естественные причины смерти.

ТЕРРОР ПАЛАЧАМ!

Московская организация ИРЕАН

ОН ВСЕГДА БЫЛ ПРОТИВ...

Погиб наш друг - Максим Кузнецов. Нет и не будет больше - его смешных гонок про буржуев, философских споров, порой переходящих в дружескую потасовку, чуть-чуть отрешенного взгляда светлых глаз. А нам придется как-то жить без него... Он мог многое - выйти на самую стремную акцию, не боясь дубинок ОМОНа, сесть на сухую голодовку за малознакомых людей и выдержать до конца,воспитывать чужого ребенка, практически брошенного родителями. Одного он не мог и не умел - жить как все,плыть по течению и заколачивать бабки. Макс,мы радостно орали с тобой на тусовках - будущего нет. Но ведь каждый человек, пускай и подсознательно,выбирает судьбу для себя. И ты выбрал сам - жить быстро, умереть молодым. Твоя жизнь была короткой,но ты делал много хорошего людям. Мы не забудем тебя, Макс. Светлана Буклан(экс-АРОМ)

10 мая анархисты принимают участие в митинге у проходной крупнейшего в регионе предприятия "Гомсельмаш". Тема митинга - увольнение 800 рабочих. Разъяренные трудящиеся потребовали установить рабочий контроль над администрацией и раздать оружие (!). Итог выступления - уступка руководства - количество увольняемых снижено до 55 (но борьба продолжается!) Желтые официальные профсоюзы намереваются начать против инициаторов митинга судебный процесс за клевету против "профбоссов".

20 мая Гомель. Местной организацией ФАБ проведена первая в истории организации оранжевая акция. На месте разгона 06.10.92. анархического пикета установлен памятный знак "Ступеньки имени Королькова" (майор руководивший расправой над пикетчиками). Прошло несколько часов прежде чем табличка была сорвана.

28 июля. По республиканскому радио прозвучала пятиминутная запись интервью, которое дали анархисты.

К годовщине ФАБ

Год назад 1 июля мы провозгласили федерацию. Выпуская тогда из под пера ультрареволюционные резолюции, словесно сметающие власть государства, мы отдавали себе отчет, что на деле протест против системы в стране традиционного консерватизма, лояльности, законопослушия масс в спровоцировать невозможно. Прошел год: деятельность ФАБ конечно же не стала стихийным бедствием для прогнивших структур и авторитарного сознания. Наш единственный шанс - сопротивление, вопреки догмам рациональной психологии, поддержка, где возможно, недоверия к мещанскому благополучию и контролю сверху.

21 июня Минск. Анархисты принимают участие в рабочей демонстрации против антисоциальной политики правительства. Засилие красных знамен предвосхитило словесные столкновения со сталинистами. Всеобщее внимание привлек транспорант ФАБ: "Окрась все в черное!" - публика восприняла все буквально.

7 мая агентами КГБ предупрежден активист ФАБ Л. Ушкин. Ему вменяется А-пропаганда и участие в оппозиционном митинге. Следствием дальнейшей деятельности может стать по словам сотрудников лишение Ушкина права проживания в Минске как нежелательного элемента.

8-13 июня забастовка в Донецке. Пикет Федерации анархистов Донбасса при участии ИРЕАН, ГРАС(Москва), АДА (Харьков). Пропаганда анархо-синкализма, призывы к самоорганизации, всеобщей стачке.

ФАБ-листок N 3
1993 г.

В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА УЧАСТВОВАЛИ:
Алексей Щербаков - ИРЕАН, Питер;
Вадим Дамье, Кирилл Лиманов,
Дмитрий Костенко, Любовь Ильина - ИРЕАН,
Светлана Буклан - экс-МАКИ,
А также некая Гайка экс-ИРЕАН, Москва.

Адрес для писем и переводов: 109544, Москва-544, а/я 55, Ильиной Любови Александровне

Цена номера для подписчиков 35 руб + стоимость простого письма из Москвы в ваш регион.

A-S info - БЮЛЛЕТЕНЬ ПО АНАРХИЗМУ И СИНДИКАЛИЗМУ В ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ
Контакт: 109544, Москва-544, а/я 55, Вадим Дамье
издается ИРЕАНом и Друзьями IWA

В N3 A-S: Профсоюзное движение/ Трудящиеся защищаются
/Репрессии против анархистов в Донбассе/
/Классовая борьба в Перми/Рабочие изгоняют директора/
/Стачка польских горняков/